

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРАТКОСРОЧНОГО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

РОЖКОВСКАЯ Екатерина Агеевна, к.э.н., E.Rozhkovskaya@mail.ru,
доцент, Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь.
<https://orcid.org/0000-0002-0089-2331>

В статье рассматриваются методологические и методические проблемы обоснования важнейших макропараметров годового прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь. Описан подход к прогнозированию белорусской экономики, обеспечивающий увязку и сбалансированность между импортом, внутренним спросом и валютными возможностями их финансирования, способствующий решению проблемы внешней несбалансированности экономики Беларуси. Анализируются основные причины и факторы, оказывающие влияние на качество и точность разрабатываемых в стране официальных прогнозов. Обосновываются важнейшие направления совершенствования краткосрочного макроэкономического прогнозирования.

Ключевые слова: краткосрочное прогнозирование, макроэкономический прогноз, методологические подходы, методические проблемы, качество прогнозов, совершенствование прогнозирования

DOI: 10.47711/2076-318-2021-138-166.

В условиях значительного ухудшения макроэкономической ситуации в Республике Беларусь, обусловленного причинами как внешнего, так и внутреннего характера – резким замедлением мировой экономической активности в результате распространения коронавирусной инфекции, накоплением внутренних системных противоречий, нарастанием институциональных и макроструктурных ограничений развития белорусской экономики, существенно возрастают требования к качеству государственного управления экономикой. В то же время реализация адекватной, взвешенной экономической политики предполагает наличие действенной системы социально-экономического прогнозирования, позволяющей осуществлять оценку и аргументированный выбор вариантов перспективного развития, обосновывать набор мер и инструментов экономического

регулирования, определять последствия принимаемых на государственном уровне управленческих решений.

В настоящее время в Республике Беларусь функционирует устоявшаяся система разработки, согласования и взаимоувязки прогнозов различного уровня агрегации и временного горизонта планирования, регламентируемая законом «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» (1998 г.)¹. Действующая система прогнозов и программ включает: *на долгосрочную перспективу* разработку Национальной стратегии устойчивого развития на пятнадцать лет; *на среднесрочную перспективу* – Программы социально-экономического развития на пять лет; *на краткосрочный период* – годовой прогноз социально-экономического развития Республики Беларусь.

В сложившейся системе прогнозных и программных документов с точки зрения стратегического развития наиболее востребованными являются средне- и долгосрочные прогнозы, позволяющие оценить тенденции, направленность и потенциал роста экономики в контексте долгосрочных трендов научно-технологического развития, изменения демографической ситуации в стране и т.д. Однако в современных условиях чрезвычайной экономической неопределенности существенно возрастает значимость краткосрочного прогнозирования, которое, с одной стороны, формирует предпосылки для достижения долгосрочных целей развития, а с другой стороны – выступает инструментом выработки текущей экономической политики, направленной на обеспечение устойчивого сбалансированного роста экономики, преодоление и смягчение негативных последствий возникающих внешних и внутренних вызовов и угроз.

Формирование краткосрочного прогноза предполагает обоснование широкого круга социально-экономических и финансовых параметров. Однако центральным элементом, ядром годового прогноза является макроэкономический прогноз, который позволяет составить системное представление о вероятном развитии экономической ситуации в стране, складывающейся под влиянием ряда внутренних и внешних факторов, и выступает, с

¹ Закон Республики Беларусь № 157-З от 18.05.1998 г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь».

одной стороны, исходной базой и ориентиром для обоснования перспективной динамики отдельных секторов, сфер и видов экономической деятельности, в том числе основных параметров денежно-кредитной и финансовой политики. С другой – он обеспечивает увязку между макропараметрами и частными отраслевыми, функциональными и региональными прогнозами, а также согласованность прогнозных расчетов «сверху вниз» и «снизу вверх», создавая тем самым условия для сбалансированности ключевых показателей прогноза.

Вместе с тем, разработка качественного макроэкономического прогноза сопряжена с рядом проблем методологического, методического и информационного характера, возникающих как на стадии разработки сценарных условий, так и в процессе обоснования и взаимного согласования макропараметров. От того, насколько полно и эффективно решаются данные проблемы, зависит качество и точность разрабатываемых прогнозов. В настоящее время в сфере макропрогнозирования накоплен значительный опыт построения и практического применения межотраслевых и факторных моделей развития национальных экономик, обзор которых приводится в [1-3]. Наиболее известны и детально освещены в научной литературе подходы к разработке межотраслевой макроэкономической модели российской экономики RIM, разработанной ИНИ РАН [4]; эконометрической модели экономики России ЦЭМИ РАН [5]; модели экономического развития стран Евразийского экономического союза [6] и др.

Несмотря на ряд работ, раскрывающих вопросы организации и методического обеспечения краткосрочного прогнозирования в Беларуси [7-9], в отечественной научной литературе недостаточно представлены публикации, отражающие концептуально-методологические подходы, порядок и логику разработки макропрогнозов. Недостаточная освещенность проблем и специфики функционирования системы государственного планирования и прогнозирования в Республике Беларусь, особенностей процесса перспективного обоснования макропараметров, с одной стороны, может порождать сомнения в качестве и обоснованности разрабатываемых прогнозов, а с другой стороны, серьезно ограничивает возможности научного обсуждения проблем в

данной области и сдерживает выработку направлений совершенствования экономического прогнозирования. Цель данной статьи – выявить методологические и методические проблемы краткосрочного прогнозирования макропараметров в Республике Беларусь, определить условия и факторы, оказывающие влияние на качество и точность разрабатываемых прогнозов, и обосновать важнейшие направления совершенствования краткосрочного макроэкономического прогнозирования.

Методология и логика обоснования макропараметров годового прогноза. С началом перехода в 2012 г. к планированию, ориентированному на результат, и среднесрочному бюджетному планированию, годовой прогноз разрабатывается на трехлетний период в скользящем формате «год плюс два». Процесс разработки прогноза осуществляется в несколько этапов, которые укрупненно можно представить следующим образом.

На первом этапе осуществляется широкий круг работ, от качества которых в существенной мере зависят точность, надежность и аргументированность прогноза – формируются сценарные условия функционирования экономики в перспективном периоде и разрабатывается концепция прогноза. В ней анализируются достигнутые результаты и тенденции социально-экономического развития страны в предшествующий прогнозному период, определяются ключевые проблемы, сдерживающие возможности роста экономики и требующие оперативного решения. Рассматриваются внешние и внутренние условия функционирования экономики в прогнозном периоде, а также риски и угрозы, потенциально способные оказать негативное влияние на макроэкономическую ситуацию в стране. С учетом имеющихся резервов и потенциальных источников роста экономики, целевых установок и решений правительства, поручений Президента формулируются основные цели, задачи и направления экономической политики на следующий год, определяются важнейшие показатели развития экономики и разрабатывается комплекс мер экономической политики, обеспечивающих их достижение.

На втором этапе на основе концепции прогноза формируются частные прогнозы развития секторов, сфер, регионов и видов экономической деятельности, включая разработку отдель-

ных прогнозных параметров органами государственного управления, исполнительными комитетами, а также крупнейшими предприятиями, имеющими стратегическое значение для экономики.

На третьем этапе на основе ведомственных прогнозных оценок и предложений органов государственного управления уточняются важнейшие параметры прогноза, осуществляется процесс согласования макроэкономического и частных прогнозов, проверяется сбалансированность основных параметров.

Обоснование показателей прогноза осуществляется в рамках наиболее вероятных сценариев развития экономики, отличающихся не столько количественными параметрами, сколько качественными гипотезами, лежащими в их основе [10]. Сценарии разрабатываются в нескольких вариантах с учетом вероятного изменения внешних и внутренних факторов и условий, при этом обычно рассматриваются следующие:

- *консервативный*, используемый для разработки параметров бюджета и предполагающий сдержанную динамику экономического развития в условиях существенного ухудшения внешнеэкономических условий и возможности реализации ключевых рисков;
- *инерционный* сценарий, предусматривающий консервативные оценки изменения внешних условий, описывающий перспективную динамику в условиях неизменности текущей экономической политики при отсутствии существенных структурно-технологических сдвигов в экономике и повышения эффективности используемых ресурсов;
- *базовый* вариант как один из наиболее реалистичных предполагает проведение умеренно активной экономической политики, сопровождаемой рядом положительных эффектов от преобразований в отдельных сферах экономики, реализации ряда программ и проектов, с учетом вероятного развертывания потенциальных рисков и угроз;
- *целевой*, ориентированный на достижение стратегических целей и задач, сформулированных в прогнозных документах более высокого порядка – Национальной стратегии и Программы социально-экономического развития – с учетом различных оценок внешних и внутренних условий.

Для описания сценарных условий используются две группы переменных: параметры внешней среды и внутренней экономической политики, при этом в составе последних отдельно могут выделяться целевые показатели (темпы инфляции, средняя заработная плата и др.). Кроме того, при формировании сценариев задаются рамочные условия прогноза – ряд предпосылок и ограничений, отражающих требования и целевые установки экономической политики, которые могут оказывать существенное влияние на развитие экономики (изменение механизма исчисления вывозных таможенных пошлин, налогового законодательства, установление бюджетного правила и др.). На сегодняшний день набор внешних и внутренних условий, разрабатываемых Министерством экономики, является устоявшимся, он корреспондирует с интервальными прогнозными параметрами Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), исходными условиями российского прогноза (табл. 1).

Таблица 1

Параметры сценарных условий развития белорусской экономики в прогнозном периоде

Показатель	Характеристика и каналы влияния	Источник
1	2	3
Внешние условия		
Темпы роста мировой экономики Темпы роста ВВП Еврзоны, Российской Федерации и др.	Характеризуют потенциальную емкость внешнего спроса Определяют потенциальный спрос на продукцию белорусского производства на рынке стран торговых партнеров	МВФ, Всемирный банк, Европейская комиссия, ЕЭК, Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН, Минэкономразвития РФ
Среднегодовая цена на нефть Urals (мировая), доллар США за баррель	Определяет возможности увеличения экспорта и роста российской экономики, выступает фактором формирования курса российского рубля Определяет экспортные цены добываемой в Беларуси нефти и производимых нефтепродуктов	Международное энергетическое агентство, Минэкономразвития РФ, ЕЭК, консенсус-прогноз НИУ «Высшая школа экономики»
Индексы цен в США, Еврзоне, России Обменный курс евро к доллару, рос. рубль к доллару	Влияют на установление курсов иностранных валют Определяют динамику обменного курса белорусского рубля	МВФ, Минэкономразвития РФ, консенсус-прогноз НИУ «Высшая школа экономики», ЕЭК

1	2	3
Объем и цена импорта природного газа, нефти и нефтепродуктов	Характеризуют условия внешней торговли Беларуси и реализации конкурентных преимуществ	Минэнерго
Объем и цена экспорта нефти, нефтепродуктов, калийных удобрений		Белнефтехим
Внутренние условия		
Индексы потребительских цен и цен производителей Курс белорусского рубля к российскому рублю, доллару США, евро, к корзине валют Изменение реального эффективного обменного курса белорусского рубля	Показатели ценовой и финансовой стабильности в стране, определяют конкурентоспособность отечественной продукции на внешнем и внутреннем рынке	Национальный банк Респ. Беларусь Министерство экономики Респ. Беларусь
Ставка рефинансирования, ставка по вновь выданным кредитам в нац. валюте, %	Характеризуют условия делового и инвестиционного климата	Национальный банк Респ. Беларусь
Общая численность населения и численность населения в трудоспособном возрасте	Характеризуют предложение рабочей силы, является ресурсным ограничением роста экономики	Министерство экономики, Минтруда и социальной защиты Респ. Беларусь

Источник: разработано автором.

Важной методологической проблемой обоснования макропараметров на перспективу является определение логики и последовательности прогнозных расчетов, которые адекватно бы отражали системные связи в экономике. На сегодняшний день при разработке кратко- и среднесрочных прогнозов в Беларуси используется богатый прогнозно-аналитический инструментарий, представленный комплексом эконометрических, балансово-оптимизационных и динамических межотраслевых моделей [11-13], позволяющих решать широкий круг задач в области прогнозирования динамических и структурных характеристик национальной экономики. Однако основным их недостатком является, во-первых, отсутствие учета валютных возможностей страны по обеспечению импорта; а во-вторых, агрегированный характер представления импортных поставок, что не позволяет отдельно выделить затраты промежуточного импорта и обеспечить на этой основе увязку между производством, конечным и промежуточным спросом, в том числе на импортную продукцию. В условиях высокой степени зависимости белорусской

экономики от импорта – полная импортоемкость поставляемой на внутренний рынок отечественной продукции составляет 44,4%, в то время как в России и Казахстане она в 2-2,5 раза ниже и составляет всего 16,9 и 22,6% [14] – недоучет этих факторов имеет критическое значение с точки зрения обеспечения качества прогнозных расчетов.

Кроме того, получаемые на основе комплекса моделей прогнозные параметры зачастую имеют предварительный характер, поскольку могут быть недостаточно увязаны с частными прогнозами, ведомственными оценками перспектив развития отдельных сфер и видов деятельности, и не всегда учитывают целевые установки прогноза на очередной год, связанные, например, с требованием формирования бездефицитного внешнеторгового сальдо, безусловного выполнения внешних долговых обязательств без дополнительного привлечения чрезвычайного финансирования и т.д. Поэтому разработка прогноза обычно сопровождается параллельным процессом проведения прогнозных расчетов с использованием методов прямого счета, инструментария межотраслевого баланса, эконометрического моделирования, что позволяет оперативно, без перенастройки параметров модельного комплекса оценивать влияние на основные макропараметры внешних и внутренних факторов и условий.

Один из подходов к формированию системы прогнозных расчетов, используемый на протяжении ряда лет при разработке годового прогноза (в 2014-2019 гг.), позволяет при незначительном количестве входных переменных получать прогноз основных макропараметров при условии роста внутреннего спроса в меру экспортных возможностей страны и внешних денежных потоков [9; 15]. В силу открытого экспортоориентированного характера белорусской экономики потенциал ее роста определяется возможностями наращивания экспортных поставок. Однако вследствие высокой импортоемкости производства увеличение экспорта и попытки стимулирования экономического роста за счет расширения внутреннего спроса неизбежно сопровождаются ростом импорта и отрицательного сальдо внешней торговли. Кроме того, в условиях прохождения страной пиковых выплат по внешним обязательствам, возможности роста экономики определяются не только сбалансированностью внешнеторгового сальдо, но

и внешними финансовыми потоками, которые в конечном счете являются основным источником финансирования импорта и увеличения внутреннего потребления [15; 16].

Новизна реализованного подхода к прогнозированию белорусской экономики состоит в возможности определения потенциального роста ВВП в условиях ограничения импорта и внутреннего спроса на уровне, обеспеченном валютными возможностями их финансирования. Особенность подхода состоит в способе установления допустимых объемов внутреннего спроса: если границы импорта задаются напрямую, через возможные объемы валютных поступлений, то внутреннее потребление определяется на основе соотношения запланированных объемов импорта, распределенного на цели внутреннего использования, и импортоемкости внутреннего спроса. Реализация данного подхода позволяет обеспечивать сбалансированность планируемых темпов экономического роста за счет согласования внутреннего спроса и импорта с валютными возможностями их финансирования, увязывать объемы конечного спроса и произведенной продукции (ВВП) с требуемыми объемами импорта для его производства. В целом, постановка задачи прогнозирования в данном контексте направлена на решение ключевой проблемы белорусской экономики в последние годы – ее внешней несбалансированности и во многом способствует снижению ее остроты.

Реализуемая в рамках описанного подхода технология прогнозирования «сверху вниз» предполагает на начальном этапе обоснование параметров верхнего уровня (экспорт-импорт, внутреннее потребление, ВВП) и определение на их основе переменных нижнего уровня (темпы роста заработной платы, инвестиций и пр.). Преимущество данного подхода состоит в том, что прогнозируемые «сверху» макропараметры служат своеобразным каркасом, связывающим более низкие уровни расчетов. Концептуальная схема прогнозных расчетов представлена на рис. 1.

В рамках данного подхода на начальном этапе осуществляется процедура разработки и согласования сценариев социально-экономического развития республики на трехлетний период и задаются важнейшие параметры внутренней экономической политики и внешней среды, используемые для построения прогноза. Набор и комбинация исходных условий разработки

прогноза соответствует действующим в настоящее время, представленным в табл. 1.

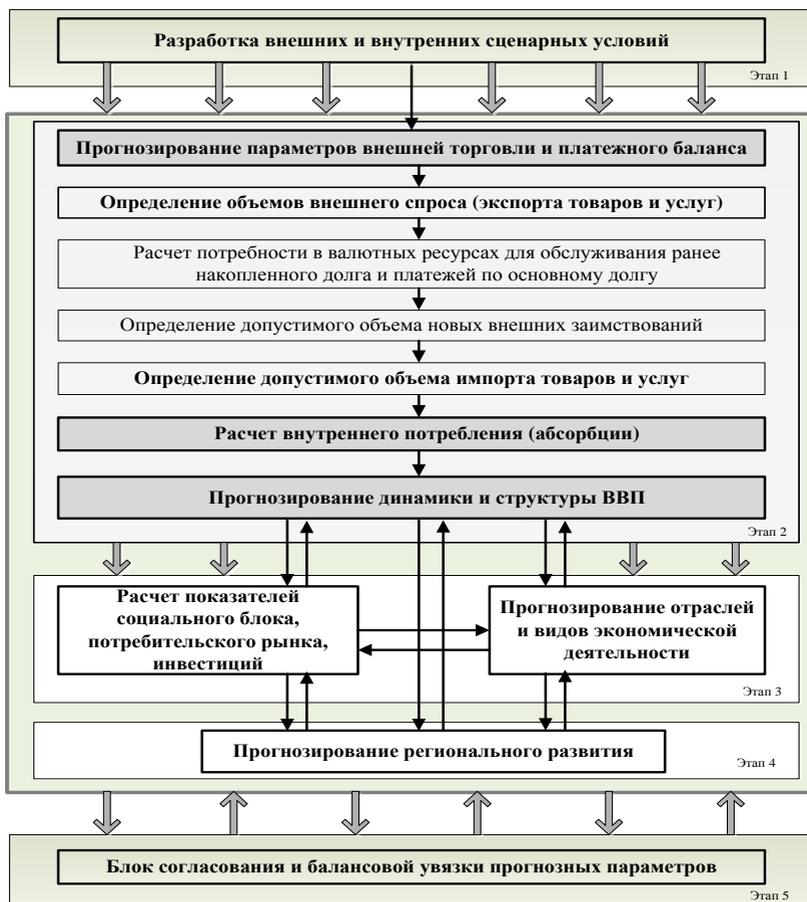

Рис. 1. Концептуальная схема проведения прогнозных расчетов при обосновании макропараметров годового прогноза

Источник: разработано автором.

На втором этапе в рамках блока прогнозирования параметров внешней торговли и платежного баланса под влиянием важнейших экзогенных параметров (ВВП стран-торговых партнеров, изменение реального обменного курса белорусского рубля,

договоренности между странами по условиям поставок стратегических товаров) определяется *объем внешнего спроса*. Расчет экспортных возможностей страны ведется отдельно по услугам и товарам, в том числе по укрупненным позициям (нефть и нефтепродукты, калийные удобрения, сельхозпродукция и продовольствие и пр.), а также в региональном разрезе (Россия, Европейский Союз и пр.).

Далее рассчитываются потребности республики в валютных ресурсах, необходимых для погашения и обслуживания накопленного ранее государственного долга, определяются допустимые объемы привлечения внешних заимствований на новые проекты с учетом необходимости выполнения в перспективном периоде требований обеспечения долговой устойчивости и проведения политики относительного сокращения внешнего долга.

Следующим шагом является определение допустимых *объемов импорта* (Um), необходимых для производства товаров и услуг, направляемых на внешние рынки и внутреннее потребление:

$$Um = Ex + S^{inc} + S^{kap} - S^{fin} - \Delta ZVR, \quad (1)$$

где Ex – стоимость экспорта товаров и услуг; S^{inc} – сальдо первичных и вторичных доходов платежного баланса; S^{kap} – сальдо счета операций с капиталом платежного баланса; S^{fin} – сальдо финансового счета платежного баланса; ΔZVR – изменение резервных активов.

Экономический смысл и новизна уравнения (1) состоит в отражении источников финансирования импорта за счет валютных поступлений от экспорта, накладываемых ограничений по объему сальдо внешней торговли товарами и услугами, предполагаемых выплат по внешнему долгу, политики по формированию золотовалютных резервов и др.

На следующей стадии прогнозных расчетов определяется *объем внутреннего потребления (абсорбции)* и его элементов – конечного потребления и валового накопления. Расчет осуществляется на основе спрогнозированной ранее динамики импорта и экспорта и предполагаемого изменения импортоемкости элементов конечного спроса – прямых и косвенных затрат импорта, необходимых для производства конечной продукции, поставляемой на внутренний и внешние рынки. Подходы к

определению импортоемкости элементов конечного спроса представлены в [17] и основываются на расчете матрицы полных импортных затрат по видам деятельности в системе таблиц «Затраты-Выпуск» [18; 19]. Прогнозные значения импортоемкости экспорта формируются на основе ее динамики, сложившейся в ретропериоде, с учетом предполагаемого изменения реального обменного курса рубля, структуры внутреннего производства, экспортных поставок и т.д. Импортноемкость внутреннего потребления прогнозируется с учетом относительной инерционности ее динамики, а также планируемых мер экономической политики, предусматривающих активизацию или сдерживание внутреннего спроса, проведение политики импортозамещения, реализацию крупных инвестпроектов и т.д.

На основе спрогнозированного объема экспорта (Ex), а также учитывая, что доля полных импортных затрат в его объеме в белорусской экономике устойчиво составляет около 50%, рассчитывается объем импорта, предназначенный для обеспечения экспортных поставок (Um^{Ex}):

$$Um^{Ex} = Ex \times i^{Ex}, \quad (2)$$

где i^{Ex} – импортноемкость экспорта.

Учитывая, что совокупный объем импортируемой продукции (Um) включает импорт, предназначенный для производства товаров и услуг на экспорт (Um^{Ex}), а также импорт для удовлетворения внутреннего спроса (Um^A), объем абсорбции (A) определяется с учетом импортноемкости внутреннего потребления (i^A) по формуле:

$$A = \frac{(Um - Um^{Ex})}{i^A} = \frac{Um^A}{i^A}. \quad (3)$$

Далее, на основе спрогнозированных значений экспорта, импорта и внутреннего спроса определяется объем ВВП и структура его конечного использования.

На третьем этапе на основе исходных сценарных условий и спрогнозированных параметров внешней торговли и конечного спроса рассчитываются показатели социального блока – динамика и структура доходов и потребительских расходов населения, параметры инвестиционной активности, формируемые с учетом запланированной реализации крупных инвест-

проектов, объемов ввода жилья и т.д. Одновременно с обоснованием ВВП со стороны спроса оцениваются производственные возможности экономики, формируется прогноз производства ВДС по видам экономической деятельности. На этом этапе осуществляется оценка внутренней согласованности и увязка между параметрами производственного, инвестиционного и социального блоков с учетом их прямого и обратного влияния на динамику и структуру ВВП.

На четвертом этапе на основе спрогнозированной динамики экспорта и емкости внутреннего рынка, исходя из производственных возможностей предприятий регионов определяются важнейшие параметры регионального развития, отражающие возможности реализации прогноза на территориальном уровне – осуществляется расчет ВРП производственным методом и взаимосогласование основных прогнозных макропоказателей по стране в целом и в региональном разрезе.

Учитывая, что краткосрочный макроэкономический прогноз является основным инструментом корректировки и урегулирования внешних и внутренних дисбалансов, неотъемлемым элементом и завершающим этапом системы прогнозных расчетов является обеспечение сбалансированности важнейших параметров прогноза, что предполагает проведение многоитерационного процесса согласования и балансовой увязки прогнозируемых показателей, установление оптимальных соотношений между ними с учетом системных (межсекторальных, межотраслевых) взаимосвязей в экономике.

В процессе балансировки осуществляется проверка согласованности отраслевых, функциональных (секторальных) и региональных прогнозов между собой и с важнейшими макропараметрами. Это позволяет выявить слабые места рассматриваемых сценариев, определить условия, направления и масштаб корректировки их параметров. Сбалансированность прогноза осуществляется как *на качественном уровне* – на основе оценки реалистичности гипотез о направленности изменения основных прогнозных параметров, так и *формально* – по соотношению их динамики (темпов роста/снижения) и стоимостным объемам. При этом достижение сбалансированности по темповым показателям предполагает не только пересмотр и корректировку

входных переменных, но и в ряде случаев – выработку дополнительных мер экономической политики, обеспечивающих сокращение разрыва и увязку сводимых между собой параметров. Так, например, закладываемая в прогноз динамика опережающего по сравнению с ВВП роста реальных доходов населения должна сопровождаться мерами по связыванию «избыточного» потребительского спроса за счет увеличения тарифов на услуги (ЖКХ, транспорта), развития системы строительных сбережений и т.д. Согласование прогнозных параметров по стоимостным объемам осуществляется в основном за счет экспертной корректировки соответствующих дефляторов и индексов цен.

В целом, представленный подход к прогнозированию основных макропараметров обеспечивает увязку и сбалансированность импорта и внутреннего спроса с возможностями их финансирования за счет внешних денежных потоков, является методологически и методически обоснованным, адекватно отражает действующие в экономике ключевые взаимосвязи, что свидетельствует об аргументированности разрабатываемых в республике прогнозов.

Проблемы качества, точности и надежности прогнозов.

Вместе с тем, обоснованность разрабатываемых макропараметров не снимает с повестки вопрос о недостаточной точности прогнозных оценок. В ряде работ белорусских экономистов по исследуемой проблеме отмечается неудовлетворительное качество разрабатываемых в стране официальных прогнозов [20; 21]. Основанием для подобных утверждений зачастую выступает несовпадение прогноза и факта, а в качестве объяснений высокой погрешности прогноза приводятся аргументы, связанные с его недостаточной обоснованностью, проблемами кадрового обеспечения в данной сфере и др.

Действительно, анализ точности официальных прогнозов, разрабатываемых ежегодно на следующий плановый период (год), свидетельствует о значительном расхождении между прогнозными и фактическими значениями основных макропараметров² (рис. 2). Расчеты показывают, что накопленная

² Наиболее значительный разрыв между прогнозом и фактом (7,5 проц. п.) сложился в 2013 г., что было обусловлено форс-мажорными обстоятельствами: «калийным кризисом» – конфликтом между Уралкалием и Беларуськалием, повлекшим падение объемов белорусского экспорта калийных удобрений и сокращение объемов производства продукции химической промышленности (86,6% к уровню 2012 г.); а также недопоставкой российской нефти на белорусские НПЗ, что вызвало падение объемов производства в отрасли на 20,3% к уровню 2012 г.

ошибка прогноза по темпам роста ВВП Беларуси за 2010-2020 гг. составила свыше 30%.

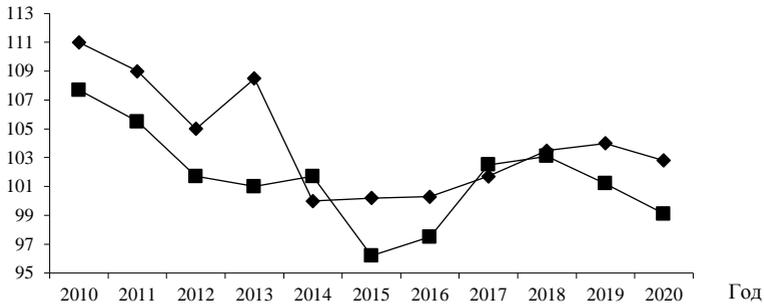

Рис. 2. Динамика прогнозных и фактических значений динамики ВВП:
—◆— прогноз; —■— факт

Источник: разработано автором.

Вместе с тем, судить о качестве прогнозов на основе только их количественной точности представляется значительным и неоправданным упрощением. Несомненно, одним из базовых требований и основным критерием надежности прогноза является близость его фактических и прогнозных значений, которая, однако, может иметь случайный характер, обусловленный интуицией, догадкой эксперта, проявлением неучтенных шоков и т.д. Кроме того, критерий количественной точности не может быть применим при оценке качества сценарных прогнозов, достоверность которых определяется реалистичностью и согласованностью разрабатываемых сценариев, а также тем, насколько полно учтены и просчитаны возможные сочетания внешних и внутренних условий и насколько достоверно определены их количественные параметры.

Поэтому, на наш взгляд, качественный макроэкономический прогноз должен обладать не только количественной точностью, но и, что еще более важно, – качественной точностью, под которой понимается способность прогноза аргументированно и достоверно описывать важнейшие процессы и тренды экономической динамики; предсказывать смену тенденций и наступление «поворотных точек» экономического развития, направленность и интенсивность структурных изменений в экономике;

своевременно диагностировать риски, ограничения и проблемные точки функционирования экономики в перспективном периоде, но также и заблаговременно выявлять потенциальные источники и механизмы ее роста в будущем.

В контексте сказанного, качество прогнозов определяется как минимум следующими условиями методологического, организационного и информационно-методического характера.

1. *Степенью научной обоснованности прогноза и адекватностью методического инструментария*, что предполагает применение в процессе прогнозирования соответствующих экономической действительности и подтвердивших свою состоятельность на практике теоретических концепций, методологии и логики прогнозных расчетов, а также использование современного методического аппарата и инструментальных средств, отвечающих целям прогнозирования и максимально правдоподобно отражающих действующие прямые и обратные связи в экономике, ключевые факторы, особенности и закономерности протекающих социально-экономических процессов.

2. *Качеством проработки прогнозных сценариев, реалистичностью и согласованностью исходных гипотез, внешних и внутренних условий и их количественных характеристик*. Одна из наиболее острых в этом отношении проблем связана с недостаточной обоснованностью перспективных внешнеэкономических параметров, что напрямую влияет на качество прогноза. Основные причины этого – широко известная проблема систематической смещенности и излишней оптимистичности прогнозных оценок международных финансовых организаций относительно развития крупнейших экономик мира [22]; низкая предсказуемость мировых цен на нефть, обусловленная в том числе спекулятивным фактором, который в ценах на углеводородное сырье может достигать 40%; распространение и усиление влияния труднопредсказуемых политических факторов (введение карантинных мер, торговых ограничений и санкций между отдельными странами, исполнение обязательств в рамках имеющихся договоренностей по поставкам в республику энергоресурсов в требуемых объемах и т.д.).

Разбежка между фактическими и закладываемыми в прогноз параметрами (цены на нефть, темпы роста ВВП России и Еврозоны, обменный курс российского рубля и т.д.) в отдельные годы могла составлять свыше 30-40%, что в условиях высокой чувствительности белорусской экономики к изменению внешних условий обуславливало значительную погрешность прогноза. Отчасти решить проблему недостаточной надежности внешнеэкономических прогнозных параметров возможно за счет увеличения числа рассматриваемых качественно и содержательно различающихся вариантов экономического развития и повышения реалистичности разрабатываемых сценариев.

3. Качествен, надежностью и полнотой используемой статистической информации, что подразумевает наличие разнообразной и богатой статотчетности, а также длительных и непрерывных, методологически сопоставимых рядов данных.

Вместе с тем, в настоящее время в данной сфере имеется ряд нерешенных вопросов. В первую очередь необходимо отметить традиционную для переходных экономик проблему коротких временных рядов. В Беларуси методологически сопоставимые ряды данных, гармонизированные со стандартами международной статистики в рамках методологии СНС, имеются лишь с 1991 г. – на сегодняшний день всего 30 точек наблюдений. Однако указанный период развития экономики характеризовался крайней неравномерностью, сопровождался принципиальным изменением движущих факторов и механизмов развития, рядом отличающихся по масштабу и продолжительности воздействия на экономику кризисов. В практике макроэкономического прогнозирования существует негласное правило, в соответствии с которым в процессе моделирования экономической динамики при формировании динамических рядов обычно исключаются точки или периоды наблюдений чрезвычайного (нетипичного) характера, сопровождающиеся развитием кризисных явлений, шоковыми воздействиями на экономику неблагоприятных факторов внешней и внутренней среды (альтернативный вариант – моделировать их при помощи фиктивных переменных). В соответствии с этим подходом, при формировании временных рядов из рассмотрения должны исключаться по меньшей мере период развития экономики до 1996 г., связанный с системным кризисом

после распада СССР; 2009 г., отражающий последствия мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг.; 2011 г. – финансовый кризис в Беларуси; 2015-2016 гг. – период рецессии в республике, вызванный стагнацией российской экономики в результате обвала мировых цен на нефть, введения западными странами антироссийских санкций.

Оставшийся период наблюдений значительно сокращается вследствие серьезного изменения методологии расчета статистических показателей: перехода классификации от ОКОНХ (отраслей народного хозяйства) к ОКЭД (видам экономической деятельности), внедрения международных стандартов СНС-2008, переходом к классификатору видов экономической деятельности ОКРБ-005-2011. Это значительно ограничивает длину методологически сопоставимых временных рядов, делает невозможным проведение качественных глубоких исследований структурных изменений в экономике, поскольку ретроспективные ряды статистических данных органами госстатистики не уточняются и не пересчитываются. Наиболее ярко проиллюстрировать данную ситуацию возможно на примере таблиц «затраты-выпуск» – важнейшем инструменте анализа и прогнозирования макроэкономических процессов: если в 2008 г. межотраслевой баланс разрабатывался по 32-м отраслям, в 2011 г. – по 30-ти видам экономической деятельности, в 2016-2018 гг. – уже по 83-м видам экономической деятельности. При этом наличие переходных ключей не позволяет полностью решить проблему, так как при переходе от детализированного к более агрегированному представлению таблиц «затраты-выпуск» утрачивается аналитическая ценность расчетов, проявляется несопоставимость с международными статданными.

Разумеется, проблема коротких временных рядов в определенной мере может быть решена путем использования квартальной или месячной статистической отчетности. Однако в данном случае возникает самостоятельная проблема недостаточной сопряженности и согласованности годовых и высокочастотных (месячных) данных, требующая решения и разработки соответствующего методического инструментария. Данная проблема в определенной мере обусловлена наиболее распространенным в условиях белорусской статотчетности форматом

представления данных «нарастающим итогом», что, несомненно, удобно для оценки выполнения прогнозных заданий, но существенно усложняет процесс краткосрочного прогнозирования, поскольку ряд ключевых показателей, в том числе ВВП, не представляется в виде месячных цепных темпов роста, а отсутствие статистической информации по соответствующим дефляторам в формате «месяц к месяцу» и «месяц к месяцу предыдущего года» не позволяет достоверно реконструировать внутригодовую динамику переменных.

Другая проблема, тесно сопряженная с первой, состоит в недостаточной прозрачности и частой смене методик расчета важнейших экономических показателей. Так, годовые индексы физического объема экспорта и импорта товаров и услуг, без которых невозможен расчет прогнозной динамики ВВП в сопоставимых ценах, публикуются в открытом доступе на постоянной основе только с 2016 г., а квартальные индексы имеются лишь с 2015 г., при этом методика расчета данных показателей, в частности, индекса физического объема экспорта-импорта услуг представлена в самом общем виде, что затрудняет ее использование для обоснования перспективных макропараметров. В 2014-2015 гг. принципиально изменилась методика расчета чистых налогов на продукты в сопоставимых ценах, в основу расчета которых теперь положен принцип расчета от ВДС базовых видов деятельности. Поэтому, несмотря на имеющиеся относительно длинные ретроспективные ряды показателя чистых налогов, использовать их при прогнозировании макропеременных недопустимо вследствие несопоставимости методик расчета.

Одной из ключевых в сфере информационного обеспечения процесса прогнозирования остается проблема «изъятия» статистических данных, обуславливающая «обрыв» временного ряда. В качестве примера можно привести прекращение публикации данных, используемых при анализе и прогнозировании циклов экономической активности, связанных с переводом работников на неполную рабочую неделю и предоставлением отпусков по инициативе нанимателя, а также начиная с 2020 г. отсутствие оперативной статистики по демографическим показателям – смертности и численности населения. По отдельным показателям

отмечается переход предоставления информации от ежемесячного к квартальному разрезу (например, объем платных услуг населению, источники финансирования инвестиций в основной капитал и др.), что значительно ограничивает возможности их использования в высокочастотном прогнозировании.

Однако, несмотря на высокую значимость перечисленных выше условий с позиций их влияния на точность и качество прогнозов, названные проблемы вполне решаемы при условии достаточной квалификации разработчиков прогноза. На наш взгляд, гораздо более важной и серьезной причиной расхождений прогноза и факта в условиях белорусской экономики являются не сложности методологического и информационно-методического обеспечения прогнозных расчетов, а *особенности и недостатки сложившейся в республике системы государственного прогнозирования и планирования.*

Во-первых, это *директивный (целевой) характер разрабатываемого краткосрочного прогноза*, являющегося по сути планом развития экономики при условии реализации ряда внутренних и внешних условий. Ключевые параметры прогноза, после их утверждения Президентом, дезагрегируются в региональном разрезе, по видам деятельности, министерствам и ведомствам, в том числе на поквартальной основе, доводятся вниз по вертикали вплоть до госпредприятий и выступают критерием эффективности работы правительства, органов госуправления, руководителей организаций. Подобная схема директивного установления прогнозных заданий зачастую не учитывает возможности изменения внешнеэкономических условий и рыночной конъюнктуры, специфику функционирования отраслей и технологические возможности организаций, вынуждает предприятия к производству продукции, не востребованной рынком, росту запасов на складах, ведет к снижению эффективности их хозяйственной деятельности. Необходимость безусловного выполнения утвержденных прогнозных параметров может вступать в противоречие с целями антициклического регулирования экономики и снижать эффективность его мер, вызывать ухудшение финансового состояния предприятий и макроэкономической ситуации в целом.

Проблема усугубляется тем, что в рамках существующей системы организации прогнозирования в целях обеспечения преемственности прогнозных документов различного временного горизонта порой применяется практика установления «напряженных» параметров прогноза на очередной год при отсутствии достаточных для этого экономических оснований, реализация которых однако обеспечивает «выход» на достижение ключевых показателей программных документов более высокого уровня, например, Программы социально-экономического развития на пять лет.

Во-вторых, это *жесткий, негибкий характер сложившейся в стране системы государственного планирования*, не содержащей обязательных требований о регулярном пересмотре параметров прогноза (например, дважды в год) с учетом изменения внешних и внутренних условий. Попыткой решения этой проблемы явилась законодательно закреплённая с 2016 г. возможность корректировки показателей прогноза с учетом складывающихся внешних условий, которая фактически не реализуется. Даже в 2020 г., характеризующемся резким ухудшением внешних и внутренних условий, активным разворачиванием кризисных процессов, целевые параметры прогноза не пересматривались. В то же время зарубежные экономические ведомства и международные финансовые организации на протяжении года неоднократно корректируют свои прогнозы с учетом изменения экономической ситуации в странах-партнерах и крупнейших экономиках мира, конъюнктуры на мировых сырьевых рынках, что позволяет оперативно учитывать изменение внешних условий и корректировать проводимую экономическую политику. Так, например, Всемирный банк дважды в год, а Международный валютный фонд и Европейская комиссия ежеквартально уточняют прогноз экономического развития по странам и миру в целом.

В-третьих, это *недостаточная эффективность государственного управления экономикой*, что подтверждается устойчиво низкими позициями Беларуси в мировых рейтингах качества государственного управления WGI (Worldwide Governance Indicators), ВТИ (Bertelsmann Transformation Index) по сравнению не только с развитыми государствами, но и странами с сопоставимым уровнем развития (Россия, Казахстан, Армения

и др.)³. Как известно, выход на целевые показатели прогноза предполагает реализацию запланированного комплекса мер экономической политики. Однако при невысокой эффективности госуправления, проведении не всегда взвешенной и последовательной экономической политики, фрагментарной реализации предусмотренных прогнозными и программными документами экономических преобразований, рассчитывать на выполнение установленных прогнозом параметров невозможно. В этих условиях, с одной стороны, отмечается усиление режима ручного управления экономикой: с целью выхода на установленные планом параметры возрастает персональная ответственность руководителей за невыполнение прогнозных заданий, происходит ужесточение механизма директивного планирования и регулирования⁴, что ведет к снижению гибкости и эффективности функционирования экономики. С другой стороны, значительно возрастают требования органов госуправления к качеству разрабатываемых прогнозов. Вместе с тем, на практике главным критерием качественного прогноза обыкновенно считается его количественная точность, что по сути превращает процесс прогнозирования в попытку угадать будущее значение исследуемого показателя. Однако попытка подобных предсказаний ведет к «выхолащиванию» прогноза и имеет мало общего с собственно прогнозированием. Подобный прогноз не выполняет своих прямых функций, связанных с выбором альтернатив экономического развития, обоснованием мер экономической политики и оценки их макроэкономических последствий, и затрудняет процесс выработки и принятия адекватных, взвешенных управленческих решений.

Направления совершенствования краткосрочного макроэкономического прогнозирования. Анализ условий, факторов и причин расхождений между прогнозом и фактом позволил сформулировать следующие важнейшие подходы к совершенствованию системы краткосрочного прогнозирования в Республике Беларусь, ко-

³ *Worldwide Governance Indicators* <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports>; *VTI Transformation Index* <https://www.bti-project.org/en/index/governance.html>.

⁴ *Об усилении принципов и подходов планового директивного управления экономикой свидетельствует разработанный правительством проект «Целевого плана развития экономики Беларуси на 2021 год».*

торые определяют перспективные направления его развития. Несмотря на общий, во многом концептуальный характер данных рекомендаций, они, однако, могут выступать в качестве предложений для дальнейшей дискуссии о необходимых преобразованиях в сфере макроэкономического прогнозирования.

Во-первых, это *повышение уровня методологической и методической обоснованности разрабатываемых прогнозов*. Необходимо построение прогнозов, опирающихся, с одной стороны, на надежную теоретико-методологическую базу, а с другой – на глубокое понимание происходящих в экономике процессов и механизмов ее функционирования, поскольку именно особенности развития экономики, специфика взаимосвязей между важнейшими переменными и наблюдающиеся в реальной экономике закономерности формируют методологию, логику и последовательность проведения прогнозных расчетов, определяют выбор адекватного методического инструментария прогнозирования. Все это требует организации и проведения глубоких фундаментальных и прикладных исследований в сфере макроэкономического и структурного анализа и прогнозирования, проблем сбалансированности экономики, возможностей, направлений и приоритетов ее структурной и институциональной трансформации и технологической модернизации. Требуется активизация усилий по разработке, совершенствованию и практическому использованию современного инструментария и методик прогнозирования, что возможно при условии решения проблемы кадрового обеспечения экономической науки в целом и процесса разработки прогнозов в частности, в том числе подготовки и привлечения в эту сферу высококвалифицированных специалистов; а также международного обмена опытом в области макроэкономического прогнозирования.

Во-вторых, это *обеспечение сбалансированности прогноза* как главного условия его реалистичности и инструмента упреждения и урегулирования макроэкономических дисбалансов. Очевидно, что процессы экономического развития и структурных преобразований неразрывно связаны с нарушением важнейших макроэкономических соотношений и пропорций, возникновением дисбалансов и усилением разбалансированности

экономики. И в этом смысле первоочередная задача качественного прогноза – не допустить чрезмерного нарастания и накопления дисбалансов, вызывающих нарушение динамического равновесия экономической системы и влекущих за собой усиление кризисных явлений. При подготовке прогноза разработчики и эксперты должны отслеживать возможности сбалансированного развития экономики при существующих спросовых и ресурсных ограничениях, обеспечивать увязку и согласование по широкому кругу показателей: между производством и конечным использованием, в том числе импортной и отечественной продукции; между финансовыми и параметрами реального сектора экономики; между экономическим ростом, объемами предстоящих выплат по госдолгу, доходами и расходами бюджета, платежным балансом, основными показателями денежно-кредитной политики и т.д. При этом с точки зрения сбалансированности прогноза важное значение имеет не только обеспечение оптимальных количественных соотношений и пропорций между макропараметрами, но и выработка мер экономической политики, направленных на сглаживание и урегулирование возникающих дисбалансов.

В-третьих, это *повышение аналитической ценности прогноза*, что подразумевает получение информативных, структурно богатых прогнозных оценок и дает возможность качественной интерпретации количественных результатов прогноза, позволяет обосновывать и наглядно описывать изменение экономической динамики факторами структурного характера. Повышение аналитической емкости прогноза обуславливает необходимость разработки моделей, обеспечивающих высокую степень детализации расчетов и дезагрегированное представление сводных экономических параметров, что предопределяет повышенные требования к инструментально-методическому и информационному обеспечению расчетов.

В этом контексте первоочередное развитие должны получить современные методы и подходы к прогнозированию, отражающие поведение и ожидания экономических субъектов, межотраслевые и межсекторальные взаимодействия в экономике, в том числе в рамках концепции «цепочек создания стоимости».

Одним из наиболее перспективных и востребованных в этом отношении направлений является инструментарий системы таблиц «затраты-выпуск», позволяющий учитывать межотраслевые связи и просчитывать мультипликационные эффекты в экономике, обеспечивать сбалансированность между конечным спросом и производственными возможностями экономики, в том числе с учетом полных затрат импорта при производстве конечных товаров и услуг. Активному развитию данного направления исследований в республике способствовала бы разработка таблиц «затраты-выпуск» в сопоставимых ценах.

Важным направлением совершенствования прогнозирования является *повышение согласованности и надежности разрабатываемых сценарных условий*. Это обуславливает необходимость разработки самостоятельного инструментария согласования и увязки внешних и внутренних условий прогноза. Повышению надежности их количественных параметров, особенно в части формирования условий внешней торговли по ключевым товарным позициям (удобрения, нефтепродукты), способствовало бы более широкое привлечение в процессе разработки сценариев экспертов из профильных организаций и ведомств, имеющих собственные оценки относительно изменения в прогнозном периоде внешнеэкономических условий с учетом заключенных контрактов и сформированного портфеля заказов на производимую продукцию.

Качественный макроэкономический прогноз должен содержать детально проработанный блок *анализа системных рисков и угроз развития экономики* и количественной оценки их возможного воздействия на параметры экономического развития. В рамках данного блока необходима разработка стрессового сценария для национальной экономики, предполагающего возможность длительного неблагоприятного воздействия на экономическую динамику ряда внешних и внутренних факторов, и позволяющего, подобно системе стресс-тестирования банковской и финансовой системы, оценивать уязвимость экономики к ключевым факторам риска, а также вырабатывать систему мер по противодействию их негативному влиянию на экономику и смягчению их последствий. Разумеется, реалистично оценить количественные параметры отдельных стрессовых гипотез представляется труднореализуемым, однако возможно определить

набор наиболее вероятных и критически значимых для экономики риск-факторов (например, усиление санкционного давления, ограничение доступа к мировым рынкам капитала, обострение рисков в банковском секторе и т.д.) и получить количественную оценку их влияния на экономическую динамику. Представляется необходимым разработать и включение данного блока в качестве самостоятельного раздела при подготовке прогноза и использование данных материалов и выводов при формировании перспективных направлений денежно-кредитной и финансовой политики, выработке мер в области обеспечения экономической безопасности.

Важнейшим условием повышения качества и точности экономических прогнозов, а также совершенствования управления экономикой в целом, является *модернизация действующей системы планирования и прогнозирования* в направлении усиления *стратегического характера* разрабатываемых программных документов, которые должны содержать ясное понимание реальных возможностей и путей развития экономики с учетом имеющихся ресурсных и финансовых ограничений; четкое обоснование отраслевых стратегических приоритетов, точек ее роста и направлений структурной трансформации, а также детально проработанный и непротиворечивый комплекс мер экономической политики, обеспечивающей достижение поставленных целей. Одновременно требуется повышение гибкости и *индикативного характера* прогнозирования, смещение акцента от доведения директивно устанавливаемых показателей и контроля за их выполнением к совершенствованию методов и мер, повышению качества экономической политики и эффективности государственного управления экономикой. В этом плане представляется целесообразным внедрение системы мониторинга возникновения макроэкономических дисбалансов и раннего предупреждения кризисов, развитие системы прогнозирования циклов экономической активности; совершенствование мер макроэкономического надзора и антициклического регулирования экономики. В целом, по нашему мнению, необходимо пересмотреть общие подходы и нормативно-правовое обеспечение системы государственного планирования и прогнозирования в направлении повышения ее гибкости и эффективности, соответ-

ствия требованиям времени и реальным экономическим условиям, взяв за основу разработанный еще в 2012 г. законопроект «О государственном индикативном планировании социально-экономического развития Республики Беларусь», предусматривающий отмену директивного характера показателей прогноза и необходимость регулярного пересмотра его важнейших параметров.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие важнейшие направления совершенствования системы макроэкономического прогнозирования. В первую очередь, это обеспечение сбалансированности макропараметров прогноза, выступающее источником упреждения и урегулирования макроэкономических дисбалансов, предусматривающее не только формальные процедуры балансовой увязки, но и выработку мер по сокращению разрыва и согласованию сводимых показателей прогноза. Во-вторых, это повышение согласованности и обоснованности параметров исходных условий разработки прогноза, что предполагает увеличение числа рассматриваемых качественно отличающихся сценарных гипотез, а также разработку стрессового для национальной экономики сценария, позволяющего просчитать влияние на макродинамику наиболее вероятных и значимых для экономики риск-факторов.

Критически важным с точки зрения повышения качества макроэкономического прогнозирования представляется модернизация действующей в стране системы планирования в направлении повышения ее гибкости, усиления стратегического и индикативного характера разрабатываемых документов, что позволит повысить эффективность системы управления экономикой, аргументированность и предсказуемость проводимой экономической политики.

Список литературы

1. Куранов Г.О., Стрижкова Л.А., Тишина Л.И. Межотраслевые и факторные модели в макроэкономическом анализе и межотраслевых исследованиях // Вопросы статистики. 2021. № 28 (2). С. 5-23.
2. Андреев М.Ю., Полбин А.В. Тенденции развития макроэкономических моделей // Управленческое консультирование. 2019. № 2. С. 24-33.
3. Турунцева М.Ю. Прогнозирование в России: обзор основных моделей // Экономическая политика. 2011. № 1. С. 193-202.
4. Широков А.А., Янговский А.А. Межотраслевая макроэкономическая модель RIM – развитие инструментария в современных условиях // Проблемы прогнозирования. 2016. № 6. С. 3-18.

5. Айвазян С.А., Березняцкий А.Н., Бродский Б.Е. Макроэкономическое моделирование российской экономики // Прикладная эконометрика. 2017. т.47. С. 3-25.
6. Методологические материалы по построению среднесрочного прогноза экономического развития стран ЕАЭС // https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_takroec_pol/econotupprognoz/Shema_sred_prog.php.
7. Бурдыко О.И. Методические вопросы разработки сценарных условий для целей прогнозирования социально-экономического развития Республики Беларусь // Экономический бюллетень НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. 2013. № 7. С. 19-27.
8. Пинигин В.В., Шульгина О.С. Совершенствование системы прогнозирования и планирования социально-экономического развития Республики Беларусь // Экономический бюллетень НИЭИ Мин-ва экономики Республики Беларусь. 2017. № 9. С. 4-18.
9. Рожковская Е.А. Система краткосрочного прогнозирования развития белорусской экономики: концептуальные подходы, методический инструментарий // Экономический бюллетень НИЭИ Мин-ва экономики Республики Беларусь. 2015. № 7. С. 14-22.
10. Широв А.А., Гусев М.С. Разработка сценарных условий как ключевой этап подготовки экономического прогноза // Проблемы прогнозирования. 2011. № 1. С. 17-29.
11. Кравцов М.К., Антаневич А.А. Прогнозирование важнейших показателей белорусской экономики на основе балансово-оптимизационной модели // Белорусский экономический журнал. 2015. № 1. С. 110-123.
12. Крацов М.К., Бурдыко Н.М., Гаспадарец О.И., Шинкевич Н.Н., Картун А.М. Эконометрическая макро модель для анализа и прогнозирования важнейших показателей белорусской экономики // Прикладная эконометрика. 2008. № 2. С. 21-43.
13. Кравцов М.К., Гладкая А.А., Дехтярь Т.А. Прогнозирование основных параметров социально-экономического развития Республики Беларусь на основе динамической межотраслевой модели // Белорусский экономический журнал. 2020. № 2. С. 4-24.
14. Быков А.А., Рожковская Е.А. Прогнозирование и оценка влияния экспорта на макроэкономическую динамику: структурный аспект // Экономический бюллетень НИЭИ Мин-ва экономики Республики Беларусь. 2021. № 6. С. 4-17.
15. Пинигин В.В. Использование межотраслевого баланса для макропрогнозирования экономики Беларуси // Экономический бюллетень НИЭИ Мин-ва экономики Республики Беларусь. 2019. № 7. С. 4-9.
16. Готовский А.В. Обеспечение сбалансированного экономического роста Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2019. № 2. С. 4-24.
17. Рожковская Е.А. Подход к оценке воздействия структуры конечного спроса на макроэкономическую динамику Беларуси // Белорусский экономический журнал. 2012. № 2. С. 133-146.
18. Быков А.А., Колб О.Д. Показатель «добавленная стоимость национального происхождения в экспорте»: расчет и возможности применения // Белорусский экономический журнал. 2016. № 1. С. 128-143.
19. Злотникова Е.Л. Импортоспособность и межотраслевая кооперация в белорусской экономике // Банковский вестник. 2010. № 12. С. 27-30.
20. Злотников Л., Акулич В. Прогнозирование экономики: от описательной к предписывающей аналитике // Банковский вестник. 2018. № 9. С. 28-38.
21. Рудый К.В. Прогнозирование социально-экономического развития Республики Беларусь: проблемы и решения // Экономический бюллетень НИЭИ Мин-ва экономики Республики Беларусь. 2014. № 1. С. 15-18.
22. Чаттерджи П., Новак С. Ошибки прогнозирования и шоки неопределенности // Вестник международных организаций. 2017. № 2. С. 211-226.

Для цитирования: *Рожковская Е.А.* Проблемы и направления совершенствования краткосрочного макроэкономического прогнозирования в Республике Беларусь // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2021. С. 138-166. DOI: 10.47711/2076-318-2021-138-166.

Summary

PROBLEMS AND DIRECTIONS FOR IMPROVING SHORT-TERM MACROECONOMIC FORECASTING IN THE REPUBLIC OF BELARUS

ROZHKOVSAYA Ekaterina A., Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, E.Rozhkovskaya@mail.ru, Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus.
<https://orcid.org/0000-0002-0089-2331>

Abstract: The article discusses methodological and methodical problems of forecasting of the main macroeconomic parameters in the annual forecast of the socio-economic development of the Republic of Belarus. An approach to forecast the Belarusian economy is described, which ensures a balance between imports, domestic demand and foreign exchange opportunities for their financing, contributing to solution of the problem of external imbalance in the Belarusian economy. The main reasons and factors influencing the quality and accuracy of the official forecasts developed in the country are analyzed. The most important direction for improving short-term macroeconomic forecasting are substantiated.

Keywords: short-term forecasting, macroeconomic forecast, methodological approaches, methodical problems, forecast quality, forecasting improvement.

For citation: *Rozhkovskaya E.A.* Problems and Directions for Improving of Short-Term Macroeconomic Forecasting in the Republic of Belarus // Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2021. Pp. 138-166. DOI: 10.47711/2076-318-2021-138-166.